

Армен **ДЖИГАРХАНИЯН:**

*Вечерний клуб. — 1998.
— 20 авг. — с. 9*

Я МНОГОМУ УЧУСЬ У СВОЕГО КОТА

В кабинете у артиста висит портрет кота Фила. Голубоглазый симпатичный красавец вальяжно откинулся на руку хозяина. Правда, кто тут хозяин — вопрос. Вид у кота уж очень независимый.

— **Армен Борисович, у сямских котиков непростой характер?**

— Знаете, говорят, несложный только валенок. Весь вопрос в том, насколько мы внимательны к животным, способны ли найти путь к взаимопониманию — на равных, если хотите. Ведь порой мы относимся к животным лишь как к атрибуту нашего костюма или интерьера. А у них — в отличие от нас, людей, — развито взаимоотношение с космосом. Вы не представляете, сколько мой кот обо мне знает — гораздо больше, чем я сам. Иногда разговариваю по телефону... довольно громко — кричу и вдруг вижу, как мой Фил садится напротив и как-то внимательно, странно так на меня смотрит...

— **Осуждает?**

— Не знаю. Боюсь, что наши категории им не подходят. Понимаете, просто что-то знает про меня, причем много знает.

— **Кошки ведь бывают безумно капризны, особенно в еде...**

— Если они капризны, значит, у них что-то болит или их обидели ни за что — кошки это долго помнят. У животных вообще не бывает хандры “ни с того ни с сего” — они ведь не мы (хотя я думаю, что и у людей не бывает). Я многому учусь у моего кота, в том числе в профессии. Они же мудрейшие существа... Какой самый ближайший путь между двумя точками? Прямая. Мы когда-нибудь делаем что-нибудь в жизни по прямой? Никогда! Мы ходим зигзагами и кривыми и часто так и не приходим к тому, кто нам больше всего нужен. Мой кот идет только по прямой, поэтому я считаю, что он мудрей. И я стараюсь поступать так, работая над ролью. А как я по Филу скажу, когда надолго уезжаю из дома! Иногда он мне снится. Вообще над многими вещами начинаешь задумываться, когда есть в доме животное... Вот недавно буря была, все громыхает, полыхает, молнии сверкают, а он — ничего, лежит себе на руке... умиротворенный.

— **Кроме котов, какие-то другие животные вам нравятся?**

— Я вообще ко всем животным хорошо отношусь, хотя есть, конечно, и какие-то... неугаданные.

— **Как это?**

— Был я однажды во Вьетнаме, почти

месяц... Там крысы — священные животные. Нет, я их не боюсь, но когда впервые один такой крыс пришел ко мне в номер!.. Огромный такой — величиной с хорошую кошку. По первому разу, признаюсь, страшновато стало. Наутро горничная меня успокоила: “Вы не бойтесь, они у нас очень мирные — никого не тронут”. И я начал носить “своему” крысу еду, а он стал каждый день приходиться ко мне — так мы подружились. Ночью слышу — топот, включаю свет, вижу — пришел. Ну я ему говорю: “Ты иди, иди, поешь, я тебе принес”. Очень интеллигентный был крыс: никогда не лез ко мне, в постель не пытался забраться. Крысы там, кстати, действительно очень симпатичные. У моего оказались такие умные глаза! А чистенький какой был!

— **Но ведь крысы кусаются!**

— Не давайте палец — не будет кусать! Дайте животным жить спокойно. В Древнем Риме, говорят, нравственность определяли по отношению хозяина к рабам и животным. Понимаете — ко всему тому, что от тебя зависимо. Думаю, что степень цивилизованности той или иной страны тоже можно оценивать по отношению к животным, особенно бездомным. Когда в начале 90-х годов наши войска ушли из Германии, на улице было выброшено огромное количество собак и кошек — семьи уезжали, не могли или не хотели брать их с собой, ну и выбрасывали. Правительство Германии объявило специальную программу по спасению этих животных. И для меня статус страны определяется не количеством колбасы на прилавках, а тем, есть ли на улице бездомные собаки или нет. В Нью-Йорке я видел вагончик, в котором содержатся бездомные собаки, кошки. Вы можете подойти и оставить деньги на их пропитание, время от времени этих животных показывают по телевидению. Случается, что после передачи приходит человек и забирает кого-то из них.

— **Кто-то из умных людей сказал: “Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак”...**

— Не думаю, что это общее правило. Ведь каким вырастет человек — от человека и зависит. Например, чтобы ребенок развивался нормально, его не-

обходимо окружить животными, хотя бы одно дать в друзья — это мудрые люди говорят. Кстати, очень не люблю, даже иногда вмешиваюсь, если слышу, как мама или бабушка, или тетя пугают ребенка: “Вот собака! Сейчас укусит!” Я говорю: “Зачем вы пугаете? Никто просто так не укусит! Если вы ее не обидите”.

— **А как вы относитесь к зоопарку?**

— Плохо — не люблю. Когда я вижу тигра или льва — этого красавца, заключенного в клетку, — нет, думаю, нельзя. И в цирке не могу видеть дрессированных животных — что-то со мной сразу происходит, какая-то физиологическая боль... Один раз в жизни я оказался в зоопарке таком, каким он должен быть, — в Америке. Мы там сидели в зарешеченных вагончиках, а животные гуляли вокруг нас на свободе! А вот это действительно прекрасно! А смотреть на заключенного в клетку хищника — нельзя. Вы представляете, на что мы смотрим?!

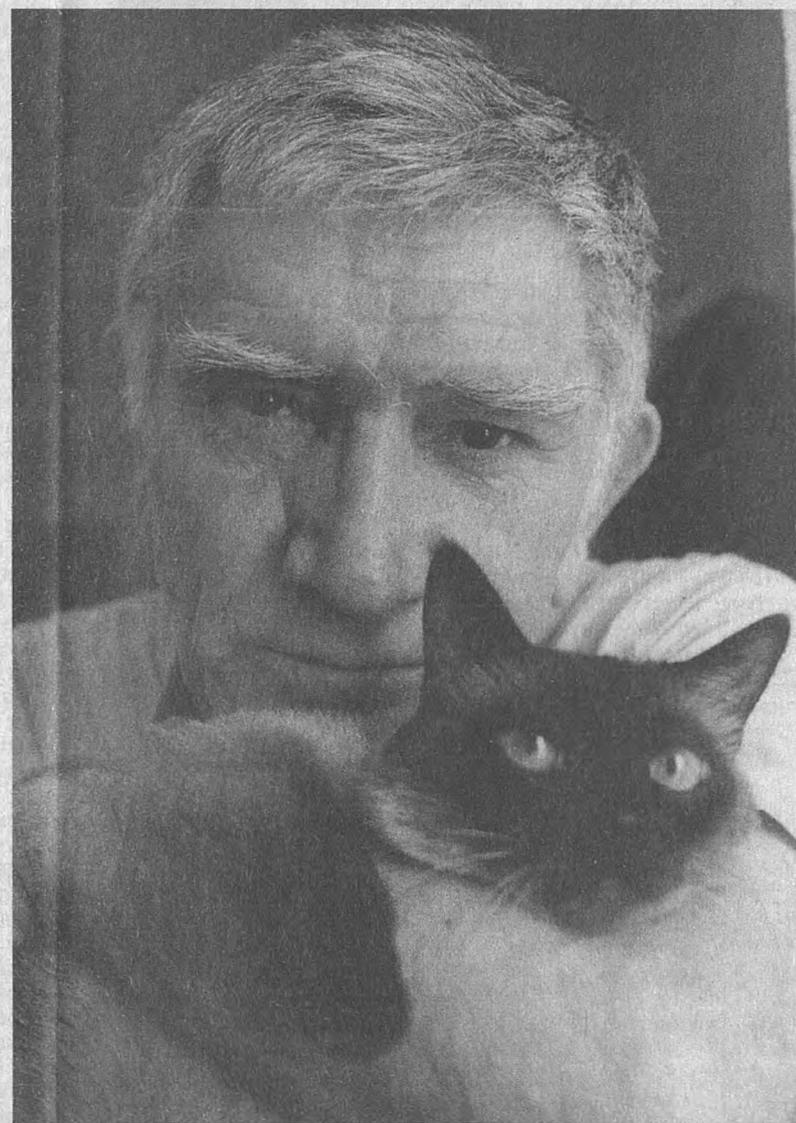
— **Брижит Бардо организовала кампанию, призывающую женщин отказаться от шуб и одежды из натуральной кожи. Не кажется ли вам, что в этом есть некоторая доля преувеличения?**

— Да, конечно, ведь в конце концов мы едим мясо. Главное — быть в гармонии с природой.

— **Но ведь наши предки начали с того, что стали убивать животных, есть их мясо и согреваться их шкурами?**

— Думаю, что там был какой-то баланс. Когда на севере Канады развелись волки — очень много, — то специалисты долго изучали причину, почему это произошло и, главное, что с этим делать. Была написана замечательная книга, где, в частности, говорилось, как человек много раз наблюдал одну картину: стая волков гонит стадо оленей, наступает момент, когда волки уже могут хватать их, они уже догнали... Но почему-то волки этого не делают — они уходят. Оказалось, волки просто хотят, чтобы отстали больные и старые животные... Так природа регулирует равновесие, хотя, конечно, слабых жалко. Но... всегда ли жалость хороша? Даже по отношению к людям? Мне часто приходилось с этим сталки-

ВНЕ АМПЛУА

ваться. Сказать актеру, что он не может играть, что он — не актер? Сломать жизнь. Не сказать? А как быть дальше — ему, театру? Хорошо, когда мы опережаем, но всегда ли это приводит туда, куда надо? Вот о чем я думаю.

— **Две ваши бывшие ученицы — Наталья Наумова и Ирина Уаман Янксе — готовят в Москве акцию “Звезды в защиту животных”. Я полагаю, нет нужды спрашивать, как вы к этому относитесь.**

— Замечательно отношусь! Хочу, чтобы это стало необходимостью, чтобы они без этого жить не могли и не пугались совершать поступки — сколько возможно, сколько у них получится.

— **Цель акции — собрать деньги и построить приют для бездомных живот-**

ных. Как вы считаете — это начинание будет иметь продолжение?

— Все зависит от нас. Понимаете, что-то с нами произошло — мы стали черствыми. Но я думаю, что кому-то надо это делать, кому-то надо сострадать. И если такие люди находятся, у них должно получиться. И последователи объявятся. Хотя это длинная дорога: два-три поколения должны этим серьезно заниматься, чтобы это стало моралью общества. Когда я был в Америке — там несколько дней по телевизору показывали суд над человеком, у которого был крокодил, и соседи видели, что он его бьет палкой. Человека судили! Вот когда мы доживем до такой морали, тогда будет все в порядке с этим миром.

Беседовала Маша АНИСИМОВА